

Смерть Комиссаржевской.

Жалкое извѣстіе.

Такия извѣстія поражаютъ, какъ громъ. Иной разъ вѣрится, хочется вѣрить, что эти носители красоты, носители искры вѣчности, не могутъ быть смертны, не должны быть смертны.

Какія то таинственныя небесныя силы озаряютъ ихъ, избираютъ ихъ какъ будто своимъ орудіемъ для того, чтобы напомнить о себѣ, чтобы говорить міру о прекрасномъ, о вѣчномъ, о тѣхъ лазурныхъ даяхъ, къ которымъ неуклонно стремится жизнь, о которыхъ нельзя, не надо забывать среди сѣрыхъ, скучныхъ мучительныхъ будней, того какъ будто томительнаго, тягучаго процесса творенія, за которымъ долженъ наступить какой-то прекрасный исходъ...

Несомнѣнно ихъ должно любить само божество, обѣщающее ихъ своими крыльями, вступающее съ ними въ такое тѣсное и близкое общеніе, какъ ни съ кѣмъ изъ смертныхъ...

И однако... и тутъ роковыя случайности, и здѣсь катастрофы, которымъ подвержены всѣ другіе.

Она, зараженіе крови, положеніе безнадежно" гласила злобщая телеграмма, а черезъ нѣсколько часовъ пришло извѣстіе „Комиссаржевская скончалась“ и какой ужасъ въ томъ, что разбитъ драгоцѣнный сосудъ, что замолкли уста, которымъ стоило только раскрыться, чтобы унести на высоты, гдѣ царитъ сама красота, что закрылись эти большіе чудесныя глаза, которые пѣли, какъ музыка, которые говорили такъ много, о такъмъ утонченномъ, интимномъ, человѣчески-глубокомъ, о которомъ можетъ говорить лишь языкъ симфоніи.

Есть творчество, которое держитъ васъ все время на уровнѣ слезъ. Оно прямо прокладываетъ себѣ путь къ человѣческому сердцу. Оно такъ легко и просто говорить о великомъ, оно звучитъ такъ благозвучно, какъ голосъ одаряющей Мадонны, образомъ которой чаровала насъ такъ недавно В. Ф. Комиссаржевская въ „Сестрѣ Бетрисѣ“. И въ какихъ бы пьесахъ В. Ф. Комиссаржевская ни выступала, кого бы она не изображала—женщинъ ли Островскаго, Зудермана, Ибсена—воздѣ она была на тѣхъ свѣтлыхъ радостныхъ вершинахъ творчества, которыя такъ рѣдко даются, съ такимъ трудомъ доступны талантамъ, но гдѣ чувствуютъ себя свободно, какъ въ своей родной стихіи гениі.

Зажегшись яркой звѣздой надъ сценой, будучи свѣточемъ царившей на ней старой драмы больше десятилѣтія, В. Ф. Комиссаржевская при свойственной ей организаціи чуткости, не могла не прозрѣть въ будущее, не могла не замѣтить временни перелома, наставшаго для реалистическаго искусства. И она смѣло бросилась на встрѣчу новому. Всѣ послѣдніе годы ея дѣятельности отмѣчены печатью жгучихъ исканій. Надо полагать, процессъ этотъ былъ процессомъ мучительнымъ. Новый оставленный ею въ Петербургѣ театръ принесъ ей все, кромѣ розъ. Да и ей самой, очевидно велеко давался синтезъ между старымъ и новымъ, котораго она все искала и въ концѣ концовъ все же пришла къ мысли о необходимости оставить сцену, къ недавно напечатанному ею письму, дышащему горечью разочарованной усталостью, потерей вѣры въ себя, въ свои силы...

И тѣмъ не менѣе оцѣнка роли В. Ф. Комиссаржевской и созданнаго ею театра въ дѣлѣ прокладыванія новыхъ путей для драмы всецѣло еще принадлежитъ будущему. Роль эта болѣе, чѣмъ значительна.

Отреклась отъ крайностей своего режиссера-новатора, когда она почувствовала, что эти крайности переходятъ въ фальшь, В. Ф. Комиссаржевская бережно сохранила все то цѣнное, что было добыто этимъ театромъ: художественную условность постановокъ, смягченный тонъ игры, строго выдержанный въ тѣхъ пьесахъ, гдѣ это необходимо, стиль. Всѣмъ этимъ отличается ея театръ, перенесшій въ послѣднее время свою дѣятельность въ провинцію.

Ея собственная, усвоенная ею для новыхъ пьесъ манера игры, манера говорить, читать останутся прекраснымъ совершеннымъ образомъ для новаго театра. И для него она останется тѣмъ прекраснымъ озаряющимъ солнцемъ, какимъ она была за весь періодъ своей дѣятельности для русской сцены вообще.

Новый театръ, эпоха исканій дорого, слишкомъ дорого обошлись В. Ф. Комиссаржевской. Какой-то чувствовался въ ней послѣдніе годы глубокий душевный надломъ. Этотъ же театръ привелъ ее къ необходимости пускаться въ утомительную безконечную поѣздку по провинціи и теперь забросилъ въ далекій Ташкентъ, гдѣ она заразилась, очевидно въ достаточной степени истомленная, такой страшной болѣзью...

Такъ мало свѣтлыхъ, яркихъ фигуръ въ жизни. Такъ мало свѣточей, любящихъ на нее живые лучи истиннаго, прекраснаго свѣта! Какъ жаль, что ихъ путь—всегда только крестный путь, что они подвержены этимъ неумолимымъ законамъ роковыхъ случайныхъ сдѣленій, жестокимъ, безпощаднымъ законамъ угасанія...

А. Поляцій.

В. Ф. Комиссаржевская.

(Некрологъ).

„Умерла Комиссаржевская“. Два короткія слова газетной телеграммы отозвучатъ въ многихъ тысячахъ сердецъ на всемъ пространствѣ Россіи какъ вѣсть объ утратѣ близкаго и дорогаго человѣка. Потому что едва ли къ кому нибудь изъ русскихъ артистовъ публика относилась съ такой теплой симпатіей, и пошлый терминъ „любимица публики“ наполнился по отношенію къ Комиссаржевской реальнымъ содержаніемъ живыхъ искреннихъ чувствъ, горячихъ незабываемыхъ восторговъ.

Сразу съ перваго своего появленія на сценѣ Комиссаржевская завоевала публику и держала ее въ обаяніи своего таланта до послѣдняго своего выхода на сцену. Холодная, скептическая публика Петербурга съ необычайной быстротой и энтузіазмомъ признала Комиссаржевскую и почти начинающая артистка сразу выдвинулась на русской сценѣ въ первые ряды.

Вѣра Федоровна—дочь знаменитаго тенора Федора Федоровича Комиссаржевскаго. Подъ его руководствомъ она занималась пѣніемъ и ея прекрасный, удивительно задушевный голосъ былъ однимъ изъ самыхъ сильныхъ вѣнскихъ данныхъ артистки. Первые свои шаги на

драматической сценѣ В. Ф. сдѣлала въ московскомъ обществѣ искусства и литературы, гдѣ вмѣстѣ со Станиславскимъ играла въ „Плодахъ Просвѣщенія“ (роль Бетси). Въ началѣ 90-хъ годовъ В. Ф. поступила въ труппу Незлобина въ Вильнѣ и играла здѣсь съ большимъ успѣхомъ. Послѣ лѣтнихъ гастролей въ Озеркахъ она получила въ 1895 г. Приглашеніе на Императорскую сцену въ Петербургѣ. Въ первые годы она играла здѣсь „Безприданницу“, „Дикарку“, „Юность“, „Бой бабочекъ“, „Гибель Содома“.

Эти роли рѣшили судьбу В. Ф. у публики и нельзя было не отдаваться удивительному аромату юности и чистоты, какой вкладывала Комиссаржевская въ изображеніе полурбенка—полуженщины, нельзя было безъ волненія переживать вмѣстѣ съ ней драму Лариссы, и сколько слезъ было пролито, когда слушали ея знаменитое „Онъ говорилъ мнѣ, буди ты мой“...

Въ слѣдующіе годы В. Ф. сыграла длинный рядъ новыхъ ролей текущаго репертуара. Въ „Чайкѣ“ она играла Нину и Чеховъ, такъ тяжело пережившій неудачу пьесу въ Александринскомъ театрѣ признавалъ, что В. Ф. была прекрасна. Въ „Ивановѣ“ она играла Сашу, большія роли у нея были въ „Накипи“, „Мишурѣ“ и мн. другихъ пьесахъ. Одной изъ послѣднихъ ея ролей на Александринской сценѣ была Маргарита въ „Фаустѣ“.

Въ 1902 года В. Ф. оставляетъ Александринскій театръ и въ 1903 и 1904 гг. совершаетъ свое первое большое турнѣ по Россіи. Съ этого времени ея репертуаръ углубляется и она создаетъ рядъ новыхъ образовъ, навсегда связанныхъ съ ея именемъ. Она выступаетъ въ „Монинѣ Ваннѣ“, „Родинѣ“, „Норѣ“, „Сибѣ“

и др. Поѣздки дали ей средства для основанія собственнаго театра, который и открылся въ сентябрѣ 1904 года въ Петербургѣ въ пассажѣ подъ названіемъ „Драматическаго театра“. Здѣсь, кромѣ нѣкоторыхъ старыхъ своихъ ролей, В. Ф. выступаетъ въ „Норѣ“, „Строителѣ Сольнесѣ“, „Дачникахъ“, „Талантахъ и поклонникахъ“. Въ 1906 г. В. Ф. приглашаетъ въ свой театръ режиссеромъ Мейерхольда и переводитъ свой театръ въ новое помѣщеніе на Офицерской ул. Два года существованія этого театра составляютъ крупную страницу въ исторіи русскаго театра.

Отъ реальной драмы В. Ф. перешла къ условному театру къ театру стилизаціи, барельефовъ и т. п. За этотъ новый періодъ ея творчества она сыграла длинный рядъ ролей въ „Геддѣ Габлерѣ“, „Сестрѣ Беатрисѣ“, „Свадьбѣ Зобеилы“, „Франческѣ де-Римина“, „Вѣчной сказкѣ“ и т. д. Новая драма находилась въ В. Ф. горячую поклонницу и тонкую, необычайно чуткую художницу. Ея театръ впервые показалъ русской сценѣ пьесы модернистовъ, къ работѣ театра онъ привлёкъ молодыхъ художниковъ и музыкантовъ.

Въ 1908 г. въ творствѣ Комиссаржевской наступаетъ новый переломъ. Она покидаетъ свой театръ и два года посвящаетъ большимъ турнѣ по Россіи и Сибирю, играя свой и старый и новый репертуары. За это время она впервые исполняетъ „Трактирщицу“ и „Юлифу“. Осенью нынѣшняго года В. Ф. была въ Кіевѣ, съ обычнымъ огромнымъ успѣхомъ дала рядъ спектаклей въ театрѣ „Бергонь“. Въ 1908 г. она отпраздновала 15-лѣтній юбилей своей сценической дѣятельности.

Умерла В. Ф. на 44-мъ году жизни. Къ характеристикѣ творчества В. Ф. наша газета еще вернется.

Н.

92
80